

Бескрайние горные цепи, в небе палит беспощадное солнце.

Чжан Юймин стоял на самом краю обрыва, а под ногами зияла бездонная, затянутая туманом долина.

Рядом с ним парил излучающий мягкий белый свет сферяжный помощник — Система 869.

Система 869 появилась у Чжан Юймина совершенно случайно в детстве. В ту пору 869 была еще новоиспеченной, только что сошедшей с конвейера системой, чей внутренний чип даже не успел обновиться, когда ее неведомым образом занесло в его мир.

Позже Главная Система разыскала ее и забрала обратно.

А после того, как 869 успешно завершила обучение и получила диплом, она сломя голову примчалась обратно к Чжан Юймину, заключила с ним контракт и притащила в этот мир выполнять задания.

По какой-то причине они, человек и система, находились здесь уже почти четыре года, а Главная Система все никак не объявляла никаких поручений.

Поразмыслив, Чжан Юймин решил, что вместо того, чтобы сложа руки ждать бессрочных приказов от Главной Системы, лучше заблаговременно подготовиться ко всему, чтобы потом, когда задание наконец поступит, иметь наготове план действий; ну а если заданий не будет вовсе, можно просто придумать себе какое-нибудь дело.

В конце концов, 869 от скуки отыскала сущность сознания этого мира и вытрепала у нее траекторию развития главного героя.

Хотя мировое сознание оказалось довольно несговорчивым, благодаря неустанным и упорным стараниям 869 оно все-таки сдалось, лишь потребовав взамен: «Только не устраивайте бардак».

Изучив линии мира, 869 выбрала благоприятный день, рассчитала время, затащила Чжан Юймина в оборот — и они принялись за дело с размахом.

В общем, они прибыли.

Но теперь они снова застряли.

Потому что 869 забыла об одной крайне важной детали: в реальной жизни Чжан Юймин страдал топографическим кретинизмом, а сама она была лишена функции навигатора.

Иными словами, они заблудились.

[Хозяин, мы... опять, снова и снова заблудились.]

869 смотрела на отвесные скалы впереди, ее кругленькое личико выражало глубокую скорбь, а голос звучал проникновенно и тяжело.

Порывшись в собственной базе данных и сопоставив текущее время, она пришла к печальному выводу.

[Судя по расчетам, У Саньсин и остальные к этому часу уже должны были добраться до старика на телеге и готовиться к входу в пещеру мертвецов. Мы уже не успеем.]

[Похоже, наша первая официальная встреча с главным героем благополучно провалилась.]

[Эх, а я так хотела взглянуть на этого У Се и остальных.]

Чем дальше говорила 869, тем тусклее становился свет вокруг нее.

Чжан Юймин отвел взгляд от дали и посмотрел на приунывшую 869.

— Мы просто опоздаем к встрече, это же не значит, что мы вообще не увидимся. — Он протянул руку и ткнул пальцем в пухлый светящийся шар. — Что с тобой такое? С самого момента прихода в горы ведешь себя странно.

869 выглядела точь-в-точь как проказливый котенок, которого поймали за вредным делом и прижали за шкуру. Чувствуя себя виноватой, она пробормотала:

[Да ничего со мной... Просто, понимаешь... Мне хотелось поскорее встретиться с У Се и остальными...]

Стоило услышать это, как Чжан Юймин сразу понял: с 869 что-то не так. Он прищурился, ухватил ее двумя пальцами за макушку и принялся раскачивать из стороны в сторону.

— Ты явно темнишь. Чистосердечное признание облегчает душу, упорство же ведет к суровому наказанию, а иначе...

За недосказанными словами скрывалась самая недвусмысленная угроза.

869 съежилась, долго мялась и наконец выдала:

[Я просто... просто хотела проверить, активируется ли панель заданий, когда мы столкнемся с главным героем.]

— С чего это вдруг тебе пришло в голову?

Чжан Юймин слегка удивился. Проблему пустой панели заданий они обсуждали еще очень давно.

Тогдашний их вердикт сводился к тому, чтобы плыть по течению: будь что будет, придет задание — хорошо, нет — и не надо.

Просто он никак не ожидал, что 869 снова поднимет эту тему.

869 хихикнула и пояснила:

[Да я так, ради эксперимента! Сам же знаешь: если откроется панель заданий, разблокируется и системный магазин, глядишь, отыщется там лекарство, способное тебя исцелить? В конце концов, всякая метафизика не помогает, так почему бы не испытать высокие технологии?]

Заведясь не на шутку, она выпалила все это на одном дыхании, но в самый последний момент, осознав, что именно сморозила, сбавила тон, замолкла, отключила речевой модуль и боязливо бросила косой взгляд на Чжан Юймина.

— О-о~, значит, метафизика бесполезна? Выходит, Сяо Ба придерживается именно такого мнения. Интересно, что бы сказал дедушка, услышь он эти слова~

869 тут же принялась мотать головой, оправдываясь:

[Нет-нет, я не то имела в виду, я вовсе не думала ничего плохого о дедушке! Я просто... просто для примера! Да, ради красного словца! Пожалуйста, не говори дедушке, ладно, Хозяин? Ну пожалуйста, не надо ему рассказывать~]

Чжан Юймин отвернулся и хранил молчание.

869 снова принялась ластиться: [Хозяин~ умоляю тебя, ты у меня самый лучший~]

Чжан Юймин задрал подбородок, глядя вверх 869 прямо перед собой.

— Ладно-ладно, на этот раз прощаю. Не переживай, по возвращении я ни за что не стану говорить дедушке. (Правда, как бы не так.)

Ослепленная радостью 869 совершенно не заметила хитрости Чжан Юймина. Она вовсю рассыпалась в наивных благодарностях и принялась нахваливать его:

[Хе-хе, Хозяин, ты у меня самый лучший! Не зря тебя называют первой красавицей в мире: и лицом пригож, и душой добр, одарен природой несметными талантами, несметными богатствами, да ты же чисто высокий, богатый и красивый красавчик ростом под метр... то есть сто восемьдесят с лишним! Ты лучший хозяин на свете, просто суперское солнышко~]

— Как красноречиво. Виден прогресс, продолжай в том же духе.

Чжан Юймин упустил из виду оговорку в словах 869, отвесил ей одобрительный комплимент, а затем велел просканировать окрестные леса, взяв за точку отсчета его собственное местоположение.

Благополучно разрешив крошечную оплошность, 869 тайком ликовала. Исполнительная и послушная, она радостно принялась сканировать горный рельеф местности, скомпоновала трехмерную модель и вывела ее прямо перед глазами Чжан Юймина.

Чжан Юймин окинул взглядом окружающую обстановку.

Раз уж они опоздали к первому пункту сбора группы У Саньсына, теперь его задачей было быстро рассчитать самый короткий маршрут, чтобы воссоединиться с ними до того, как те спустятся в гробницу.

Его мозг работал на предельной скорости, сопоставляя карту местности, переданную 869, с реальными ориентирами вокруг.

«Надеюсь, на сей раз мы не заблудимся», — подумал он.

В этот момент резко и неприятно зазвонил телефон.

Чжан Юймин извлек из кармана трубку: номер был незнакомым, но если у кого-то и имелся его телефон и кто-то мог позвонить ему именно в этот момент, то с наибольшей вероятностью это были люди У Саньсына.

Он провел пальцем по экрану, принимая вызов.

— Алло, здравствуйте, это Чжан Юймин.

На другом конце провода тут же ответили, причем фоном отчетливо слышался шум журчащей воды.

— Алло, братец Чжан, это Панцзы. Мы уже прибыли и как раз собираемся заходить в пещеру, Третий дядя велел передать вам весточку.

Пещера?

Чжан Юймин вспомнил романы, которые обсуждал с другими людьми еще до попадания в этот мир: по законам любого приличного произведения, куда бы ни ступала нога главного героя, он неизменно вляпывался в неприятности — это было незыблемым правилом, особенно если речь шла о пещерах или обрывах, где неприятности были гарантированы на сто процентов.

Но раз уж они договорились о совместных действиях, следовало сперва продемонстрировать союзникам собственные возможности, дабы в дальнейшем сотрудничество шло успешнее.

— Прошу прощения, местность в горах сложная, мы немного задержались. — Говоря это, Чжан Юймин достал из потайного внутреннего кармана три старинные медные монеты. — Вы сейчас уже входите в пещеру, верно?

— Да, братец Чжан, сигнал внутри пещеры может быть неважным, я сначала...

— Не нужно, просто держи связь открытой. — Чжан Юймин перебил Панцзы.

Он зажал три монеты в ладони и сделал плавное, выверенное движение запястьем. Монеты звякнули, сверкнули парой тусклых бликов и ровно легли на землю.

Круглый шарик 869 привычным движением щелкнул по экрану телефона, усиливая сигнал связи. Трещавший помехами электрический шум сменился звуками журчащей воды и приглушенными человеческими голосами — казалось, звуки доносились сквозь какую-то преграду, отчего разобрать слова было трудно.

Чжан Юймин присел на корточки и принялся изучать гексаграмму, образованную брошенными на землю монетами.

Расположение монет складывалось в причудливый узор: две монеты лежали одна на другой, а третья держалась особняком.

Это не предвещало беды, скорее напоминая намек на некое стеснение или оковы.

<http://bllate.org/book/20897/2112650>